

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.1(470.67)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

А. М. Буттаева

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

В статье сделана попытка дать объективную оценку понятию и сущности исламского возрождения в современных социокультурных реалиях. Дано авторское понимание понятий «возрождение», «исламское возрождение». Автор считает, что переходный характер современного российского общества обусловил особенности культуры и религиозной мысли нашего времени. По мнению автора, одна из существенных сложностей исламского возрождения заключается в том, что в российском поликультурном социуме этот процесс во многом идет стихийно.

The article makes an attempt to give an objective assessment to the concept and essence of Islamic revival in modern socio-cultural realities. The author's understanding of such concepts as "revival", "Islamic revival" is given. The author considers that the transitional character of modern Russian society affected the features of culture and religious thought of nowadays. According to the author one of the essential difficulties of Islamic revival is that in the Russian multicultural society this process in many respects goes spontaneously.

Ключевые слова: религия; ислам; возрождение; религиозное возрождение; исламское возрождение; религиозный фактор; общество; общественные отношения.

Keywords: religion; Islam; revival; religious revival; Islamic revival; religious factor; society; public relations.

На рубеже третьего тысячелетия мировое сообщество испытывает глобальные изменения, связанные с усложнением социальной структуры общества, осознанием неустойчивости социальных, политических, технологических процессов, обострением социальных противоречий.

Приходится констатировать, что народы России вступили в XXI в. с религиозными вопросами, с готовностью направить свою духовную энергию в религиозное русло. Творческая энергия мысли окончательно ушла от старых атеистических направлений и перешла к новым религиозно-философским, религиозно-политическим течениям.

Эти изменения особенно заметны в исламе. После стольких лет проб и ошибок мы можем смело утверждать, что в возрожденном исламе не количественными, а качественными критериями определяется центральное и существенное. На наш взгляд, внутренняя качественная определенность возрожденного ислама заключается в том, что традиционный ислам в соединении с модернизирующим исламом предопределили основное направление исламской мысли в XXI в. Это диалектическое соединение, в свою очередь, породило массу вопросов и проблем, над которыми современное общественное сознание работает. Сегодняшняя мусульманская религиозная мысль вращается вокруг ислама, и для нее существенно и характерно лишь то, что связано с исламскими темами и вопросами. И основными, как нам кажется, все-таки являются типы исламской религиозной мысли, которые выражаются в разнообразных попытках возродить исламскую традиционность, без учета того, что возрождение ислама есть новый виток в ее рождении, перенесение центра тяжести в глубину человека, в опытах нового религиозного сознания, того нового в исламе, что связано с глобальными изменениями во всех сферах социального бытия.

Да, для современного исламского мировоззрения характерно стремление к религиозной серьезности и к исторической монументальности: оно ищет фундаментальные корни и вековые основы исламского религиозного сознания, боится человеческого произвола, столь характерного для современности, и подмены религиозно-подлинного надуманным и искусственно взвинченным. Но эти благие устремления воли не спасают возродителей ислама от искусственной стилизации прошлого, от искусственного настраивания себя на лад старинных чувств, от упадочного эстетизма в жизненных оценках.

Следует отметить, что после более чем полувековой тоталитарной зависимости процесс возрождения ислама на первых порах вполне естественно проходил как своеобразное «отри-

цание отрицания». В то же время мы понимаем, что простое отрицание ценностей прежней системы содержит опасность политического и культурного экстремизма, не имеющего никакой созидательной программы. Одновременно приходит и понимание того, что стихийное и безоглядное возвращение к ценностям, традициям и укладу прошлого может привести к другой крайности – к неприятию современности, отрицанию необходимости модернизационных процессов общества.

Именно на волне этого отрицания появилась опасность возникновения религиозной экстремистской оппозиции, которая, по сути, могла бы стать оппозицией духовности. Ее политические устремления – это смесь воинствующего национализма, религиозной нетерпимости и патологической ненависти ко всему «не нашему». Мы неоднократно являлись свидетелями конкретных экстремистских проявлений прошлых и настоящих дней, того, насколько агрессивна была эта реакция, сколь велики были в ней разрушительное начало и ненависть ко всему, что не укладывалось в узкие рамки восприятия отдельных воинствующих религиозно-политизированных групп.

Ни для кого не является откровением, что религиозная мысль у различных народов России, исповедующих ислам, имеет множество оттенков. Поскольку ислам в России возрождается в условиях секулярного общества, некоторые формы религиозной мысли имеют лишь переходное значение и для религиозного сознания являются элементарно-зачаточными. Развитое и раскрывшееся в полной мере исламское религиозное сознание не может не подойти вплотную к исламу, не болеть исламскими темами.

Для того чтобы составить правильное представление о противоречивом процессе, происходящем сегодня не только в российском обществе, но и во всем мире – исламском возрождении, о том, как оно проявляется в различных сферах общества, каким аномалиям подвергается, каковы пути корректива, чрезвычайно важно пользоваться стремлениями и поступками людей на разных уровнях, ростом социальной активности личности, развитием и обогащением ее общества не только в экономике, но и на уровне общественных отношений как материалом для познания. Этими моментами обусловлена актуальность поставленной в статье проблематики.

Верное и объективное воззрение на сущность исламского возрождения, правильное и определенное понятие о том, что подлинно отличает ислам сегодняшний от ислама дореволюционного в России, и в особенности в республиках Северного Кавказа, насколько нам известно, все еще не найдены. В научных кругах и в среде мусульманского духовенства делаются попытки найти эти отличия и гармонизировать их с учетом изменившихся социально-экономических условий в мире целом и в каждой отдельной стране конкретно. С нашей точки зрения, вероятность достаточно верного познания процесса возрождения ислама в России существует, но она во многих случаях искажается фиктивной связью с воображаемым прошлым, которое представляется неким идеальным образцом для подражания, хотя и само понятие «возрождение» подталкивает к этому, так как содержит в себе в скрытой форме ретро-спективно-утопические моменты.

Как известно, полувековое отсутствие религии, в частности ислама, своеобразно подействовало на сознание россиян. Ибо то, что мы не чувствуем, не видим, не слышим, превращается в абстрактные понятия, благодаря чему наше отношение к ним становится поверхностным, и когда это далекое предстает перед нами внезапно, то эти абстракции, которые к тому моменту уже не работают, начинают всплывать, нагромождаться и выливаться в некие конфликтные артефакты. И это будет продолжаться до тех пор, пока мы не научимся жить в гармонии с этим вновь возникшим новым из старого, пока не найдем те неразрывные нити, которые связывают культуры прошлого и настоящего, и пока не осознаем переходность периода, связываемого с понятием «возрождение». Это тоже не одномоментный акт, а длительный переход, который имеет не только свою количественную сторону, но и качественную определенность, связанную с активной деятельностью людей, которая втягивает масштабные неосвоенные явления в сферу общественных отношений, способствуя их познанию.

Переходный характер современного российского общества, происходящий во всех областях жизни процесс освобождения от застойных пут и вместе с тем неразвитость пребывающих в стадии становления капиталистических отношений не могли не сказаться на особенностях культуры и религиозной мысли нашего времени. Общеизвестно, что ислам в своей завершенной форме является как бы итогом различных влияний исторической эпохи, становления и развития его догматической, морально-правовой и сакральной обрядности. Более всего, история ислама как религии вплетена в историю народов Арабского Востока, где его возникновение было вызвано теми коренными социально-экономическими переменами, которые произошли в жизни арабских племен.

Исходя из такого понимания роли и значения ислама для общества, можно согласиться с тем, что в научном мире доминирующим тезисом является утверждение о том, что религиоз-

ный фактор является общим и центральным элементом в образе жизни мусульманских народов. Хотя в научной литературе даются разные характеристики этому явлению, однако в одном исследовании, на наш взгляд, невозможно охватить всю полноту этого понятия. Поэтому каждый исследователь рассматривает, как правило, преимущественно какой-либо аспект его формирования и функционирования, содержания и структуры. По справедливому замечанию М.М. Бахтина, в гуманитарных науках – «критерий здесь не точность, а глубина проникновения. Здесь познание направлено на «индивидуальное». А направленность на «индивидуальное», в свою очередь предполагает оригинальность и индивидуальность исследования. Но для того, чтобы творческая точка зрения была «убедительной и необходимой», а ее своеобразие не представлялось простым «капризом и произволом», она должна соотноситься с другими творческими точками зрения [1].

Следует отметить, что стремление к более углубленному изучению общественного статуса исламского возрождения, способов и форм его бытования, выполняемых им функций в современной российской социокультуре обусловили широкий выбор подходов к его изучению. В рамках нашего исследования наиболее приемлемым, на наш взгляд, оказался системный подход, благодаря которому исламское возрождение предстает одним из важнейших процессов в культуре российского общества. Системные представления и методологические средства, отвечающие потребностям современного качественного анализа, раскрывают закономерности интеграции, участвуют в построении многоуровневой и многомерной картины исламского возрождения как в мире в целом, так и в реалиях современного российского социума.

Также мы должны признать, что исламское возрождение в постсоветской России в силу исторических обстоятельств носит совершенно иной характер, чем в других странах. В мусульманской умме России диалектика взаимодействия материального и духовного сложна и внутренне противоречива. Механизмы регулирования человеческой активности, включающие нормы, правила, требования, эталоны, образцы, инварианты действия и общения, имеют свою специфику. Анализировать эти явления следует в контексте произошедших трансформационных изменений в конце XX в. Практическое решение проблемы исламского возрождения в решающей степени зависит от того, в каком правовом статусе эта проблема самоопределилась в своем политическом бытии, причем даже больше, чем в социально-экономическом.

Одна из существенных сложностей исламского возрождения заключается в том, что, имея естественное право на самоопределение во всех сферах бытия, в российском поликультурном социуме этот процесс во многом идет стихийно. Основная причина этого в том, что социальные институты, которые упорядочивают, обустроивают процесс исламского возрождения в разнообразных видах и состояниях, первоначально не были созданы, а впоследствии, когда они были созданы, функционировали с недостаточной целеустремленностью.

Также следует отметить, что в общественном сознании народов России процессы возрождения и самоопределения облекаются не только в социально-политические, но и культурно-цивилизационные формы, присущие как западным, так и незападным цивилизациям.

Теперь перейдем к существу обозначенной в статье непростой проблемы – понятие и сущность исламского возрождения в современных реалиях. Как известно, для определения сущности любого понятия необходимо выделить основные признаки, характеризующие наиболее общие свойства и связи этого понятия. Так как сущность – это ядро предмета, его внутренняя субстанция, то, что он есть сам по себе в отличие от всех других предметов, т.е. «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [2], то, на наш взгляд, целесообразнее будет попытаться раскрыть нашу проблему в единстве этих понятий. И это вполне объяснимо многоаспектностью, многогранностью самого феномена, «чем богаче определяемый предмет, т.е. чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем различнее могут быть выставляемые на основе их определения» [3].

Прежде всего, раскроем один из ключевых терминов, связанных с тематикой нашего исследования, и то, к какому ряду понятий принадлежит эта категория, с какими иными категориями и в каком понятийном «родстве» находится. Речь идет о наиболее активно используемых в современной литературе и СМИ терминах – «возрождение», «религиозное возрождение», «исламское возрождение», которые также широко используются применительно к оценкам происходящих трансформаций внутри общества, а социально-философские определения этих категорий продолжают оставаться преимущественно интуитивными, что дает нам право предложить собственную их интерпретацию. По установившейся в науке традиции под термином «Ренессанс» («Возрождение») понимают возрождение классической древности. Этим термином, введенным в научный оборот еще в середине XVI в. итальянским историком искусства Джорджо Вазари, обозначали, например, эпоху XIV–XV вв. в истории Италии. В

Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «возрождение» толкуется как появление вновь, возобновление, подъем после периода упадка, разрушения. Несмотря на все, что написано о Ренессансе и пишется до сих пор, проблема эта продолжает оставаться наиболее противоречивой, особенно в европейской исторической науке [4].

Изначально этот термин использовался для характеристики социального и идейного движения XV–XVI вв. в европейских странах, антифеодального по направлению. Содержанием его стало возрождение античного культурного наследия, которое позволяло утверждать новые гуманистические мировоззренческие ориентации [5].

За последнее время этим термином все чаще обозначают не только возрождение греческой культуры, но и вообще древней культуры в отдельных странах Востока или на Востоке в целом. Называют Возрождением и вообще подъем культуры и, наконец, в особом значении – культурный переход, связывающий средние века и новое время.

По мнению акад. Н.И. Конрада, «Возрождение есть процесс характерный не только для Европы, но представляющий собой «проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов «великих цивилизаций». Эпохи Ренессанса, как показывает всемирная история, возникали у народов «с длительной, непрерывно развивающейся и продолжающейся и в наше время исторической жизнью и культурой» [6]. Применение термина «возрождение» к современным социокультурным процессам, происходящим в том или ином обществе, помимо определения содержательной структуры, также должно отражать одновременно и теоретическое понимание этого явления, сложившееся в исторической науке, и метафорическое, сложившееся в общественном сознании. Проблема состоит в том, что многозначность термина «возрождение» порождает противоречивость его собственной содержательной структуры, так что люди, использующие одно и то же слово, могут говорить на «разных языках» и о «разных предметах». Таким образом, многозначность данного понятия дает возможность отклониться от сути того, что мы подразумеваем под этим понятием, какие социокультурные процессы описываются в контексте данного понятия.

Понятно, что на современном этапе происходят достаточно быстрые и достаточно масштабные трансформации всех сфер общественной жизни, включая и религиозную. Но изменения в религиозной жизни почему-то идут под лозунгом «возрождения», который, как мы уже отмечали, в общественном сознании не имеет четких контуров и не несет ясных смысловых нагрузок. В результате одни понимают процесс религиозного возрождения буквально, не учитывая вопрос, касающийся возвратно-циклических процессов в культуре, и переносят архетипы средневековой общественной жизни на современность; другие, настроенные на бытийное осмысление возрождения в качестве духовного процесса, считают, что традиционная религия должна приспосабливаться к происходящим в обществе модернизационным процессам [4, с. 11]. В религиозном общественном сознании поиск ответов на такие вопросы идет медленно, с натяжкой, часто впотьмах. Не выработаны еще ясные ориентиры и подходы в гармонизации всех этих противоречивых моментов, доступные всем прослойкам общественного организма.

Видимо, в расшифровке феномена «возрождение» ключом должен быть общеизвестный факт, что в истории никогда не бывает буквальных реставраций. Всякая реставрация старой и отжитой социокультуры, помимо относительной повторяемости некоторых существенных моментов старого, всегда несет с собой и нечто новое, неизведанное. По нашему мнению, существующие различия в трактовке понятия «возрождение» свидетельствуют о том, что исследователи пока не пришли к общепризнанному определению возрождения как научной категории и частое употребление во многом объясняется его расплывчатым смыслом, лексическое значение которого удовлетворяет различные запросы социального характера. «Возрождение» провозглашается в качестве программы действий в общественной жизни, в качестве оценки социально-политических, исторических, религиозных и других событий и явлений; привлекается в качестве символического обозначения и оформления публичных действий и т.д., и т.п. Термин попадает в поле зрения гражданских и конфессиональных структур, приобретая ситуативное, произвольное значение и истолкование. В результате частая эксплуатация термина «возрождение» приводит к еще большему размыванию его смысловой структуры [4, с. 12].

Как нам кажется, точность при определении понятия «возрождение» во многом достигается благодаря выделению различных частных видов возрождения. Это понятие можно использовать и для описания состояния системы в целом, структуры и отдельных подсистем, и, наконец, процессов и отношений.

С нашей точки зрения, понятие «возрождение» в любом социокультурном пространстве подразумевает под собой *процесс целенаправленного извлечения тех значимых, существен-*

ных признаков в социально-экономической, духовной жизни прошлого общества, прошлых эпох, конструктивно взаимодействующих с новациями, которые необходимы сегодня для обеспечения жизнедеятельности человеческой личности, семьи, социальной группы, общества в целом.

Данная формулировка «возрождения» охватывает разнообразные возрожденческие изменения в отношениях, возникающие между людьми почти во всех сферах жизнедеятельности общества. Мотивация к содержательной жизни, где человек может реализовать свои естественные потребности в развитии и совершенствовании через труд, побуждает его постоянно искать пути реализации этих возможностей. Если существующая государственная система не может обеспечить ему этих условий, то человек начинает искать другие, нетрадиционные пути осуществления своих целей, что не является желательным. Таким образом, получается, что мотивом, стимулирующим возрожденческие отношения в социально-экономической, духовной сфере, является совершенно справедливое желание человека, направленное на обладание теми или иными благами [4, с. 13]. А в России этого можно достичь, если существующее тяжелое социально-экономическое положение значительной части населения подвергнется модернизации всей социальной политики государства, внедрятся совершенно новые разработки системы социальных показателей оценки качества жизни населения, по которым можно четко определить результативность проводимых в стране социально-экономических и духовных преобразований. С нашей точки зрения, в этих выше обозначенных процессах нельзя умалять значимость ни того и ни другого – ни возрождения, ни модернизации.

Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всех идей – ту центральную идею, к которой сходится вся цепочка наших рассуждений в статье, то это слово будет «исламское возрождение», а понимание сути исламского возрождения, сознательное овладение ею неразрывно связано с практическим применением ее к объяснению тех процессов, которые сегодня происходят не только внутри ислама, но и в обществе под влиянием ислама.

На первый взгляд кажется, что это понятие подразумевает позитивный смысл, но это далеко не так. В нем есть достаточно много противоречий с негативным оттенком. Например, особые опасения в обществе вызывает тот факт, что регрессивные тенденции, проявившиеся в ходе развития религиозного сознания, в процессе возрождения ислама обнаружили зловещее сходство с самыми консервативными, косными нравственными системами прошлого, в частности со Средневековьем. Недаром ныне в религиозных кругах все больше звучат лозунги о возвращении к временам праведных предков, что приводит к падению моральной рефлексии и самооценки. Мрачная переключка этих тенденций выражается, в частности, и в том, что она впитывает в себя старый, выглядящий сейчас открыто регрессивно, моральный опыт обуздания, подавления народных масс. Примечателен и факт обеднения внутриличностного нравственного мира, его вытеснения формально-ритуализированными формами регуляции поведения, особенно в молодежной среде.

Эти противоречивые моменты детерминированы тем, что, несмотря на достаточно существенные внутренние предпосылки, способствующие становлению и развитию исламского возрождения, основной импульс к ренессансу был внешним. А именно – умелое использование изменившихся социально-экономических условий существования российского населения мусульманскими и немусульманскими странами, и даже, в определенной мере, стимулирование этих условий в своих корыстных целях государственными властями этих стран. Особенно остро эти моменты проявились на Северном Кавказе. Вот что пишут по этому поводу А.К. Алиев и Г.И. Юсупова: «Большая нефть Каспия, ставшая фактором и объектом мировой политики, резко увеличила ставки в игре крупных мировых держав вокруг Кавказа и путей транспортировки энергоносителей на внешние рынки, повысила геополитическую значимость региона и одновременно угрозу проникновения в регион и последующего утверждения в нем нефтяных транснациональных корпораций и сопутствующих им структур, призванных обеспечивать реализацию стратегии «нового мирового порядка» в Каспийско-Черноморском районе мира» [7].

Таким образом, для того чтобы дать объективную картину возрождения российского ислама, предстоит разобраться в формах бытования ислама в постсоветских условиях, показать как их своеобразие, так и параллели с аналогичными явлениями на российском и зарубежном Востоке. Также без знания истории мусульманских народов России невозможно правильно оценить, что сегодня происходит в России. Более того, без знания особенностей распространения ислама на территории России невозможно понять его современное состояние, его отношение к окружающему немусульманскому населению и светской власти, его отношение к единоверцам за пределами России и к своей собственной духовной традиции.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что ислам в России ныне действует в условиях, когда осмысливается существовавшее до Октябрьской революции понимание роли рели-

гии в духовной жизни общества. Отсюда большие возможности, по сравнению с недавним прошлым, возрождать религиозную жизнь, по разным направлениям активизировать воздействие ислама. Но этот процесс даст ожидаемый, естественно, положительный результат, если мы поймем, что возрождение как точное копирование образа дооктябрьского ислама, его роли в обществе и жизни мусульманина невозможно. И на то есть свои определенные причины. Обозначим некоторые из них.

Сегодняшнее российское общество в корне отличается от дореволюционного, и ислам занимает в нем совершенно иную, чем в дореволюционном прошлом, нишу. К примеру, до революции сфера образования в одном из регионов России – на Северном Кавказе целиком находилась в руках мусульманского духовенства, а сегодня молодежь учится в светских учебных заведениях. Это значит, что, если получение религиозного образования является правом каждого гражданина, то обеспечение получения основного общего, светского образования детей является конституционной обязанностью родителей или лиц их заменяющих.

Мусульманские организации в дореволюционной России были в экономическом и хозяйственном отношении весьма зажиточными, владели лучшими земельными угодьями, торговыми помещениями и т.д. Этого нет сегодня.

В современном обществе действует светское право (правовые нормы российского и международного законодательства) и действие норм шариата достаточно ограничено. Взаимоотношения государства и религиозных организаций строятся на основе принципов свободы совести и светского государства.

Что касается показателей экономического и социокультурного развития сегодняшней России, то они не идут ни в какое сравнение с дореволюционными. В стране господствуют совершенно иные общественно-политические и социально-экономические отношения и, как результат, формируется новый, весьма отличный от дореволюционного, облик мусульманина который совершенно иначе оценивает роль ислама в своей и общественной жизни, который имеет совершенно другое самосознание и самооценку. Ведь человек осознает себя не только посредством других людей, но и через осознание им же создаваемой материальной и духовной культуры.

Следовательно, возрождение ислама должно быть тесно связано с сегодняшним и завтрашним днем России. Мусульмане не живут изолированно от происходящих в обществе изменений – а изменения происходят кардинальные, в корне меняющие социально-экономические и духовную сферы жизнедеятельности человека. Как возрождение ислама скажется на мусульманине, который живет в демократическом обществе, в условиях нарастающих глобальных проблем и развивающихся рыночных отношений, – это вопрос отнюдь не простой.

Таким образом, проблема понимания сущности возрождения ислама в России требует самого тщательного исследования развития социально-экономических аспектов всех регионов и народов, исповедующих ислам. Изучение же исламского возрождения только в плане истории культуры, в отрыве от социально-экономических условий развития общества, на наш взгляд, заранее обречено на неудачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия науки. Хрестоматия / отв. ред.-сост. *Л.А. Микешина*. М., 2005. С. 761.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 665.
3. *Ленин В.И.* Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 216.
4. *Бутгаева А.М.* Исламское возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты. Махачкала, 2011. 186 с.
5. *Кондрашов В.А.* Новейший философский словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 112–113.
6. *Конрад Н.И.* [Послесловие] // Чалоян В.К. Армянский Ренессанс. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 161.
7. *Алиев А.К., Юсупова Г.И.* Терроризм как угроза глобальной и национальной безопасности. Махачкала: Наука – Дагестан, 2010. С. 118.

Поступила в редакцию 16.01.2013 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.